

К счастью, его кровать была достаточно большой, и Дуань Цзянцю изо всех сил старался прижаться к углу, пытаясь создать между собой и Мэн Яньчжанем расстояние, равное океану.

В крошечной тьме Дуань Цзянцю вдруг почувствовал, как кровать рядом с ним прогнулась, а сильная рука обхватила его талию и потянула назад. Спина Дуань Цзянцю внезапно прижалась к теплой груди Мэн Яньчжана.

Он напрягся, как лук, не смея дышать, и даже кулаки его сжались сами собой.

Что делает Мэн Яньчжан?

— Ты почти упал.

Возможно, из-за ночи Мэн Яньчжан говорил тише, и его голос звучал прямо у уха Дуань Цзянцю, вызывая взрыв электричества, который мгновенно разнес его разум в пыль.

Дуань Цзянцю положил руку на ладонь Мэн Яньчжана, обхватывающую его талию, мягко отодвинул ее, а затем резко перевернулся, оказавшись сверху на Мэн Яньчжане. Он уперся руками по бокам от Мэн Яньчжана, наклонился, и их дыхание смешалось. Нос Дуань Цзянцю коснулся носа Мэн Яньчжана, и этот интимный жест явно намекал на то, что может произойти дальше.

— Ты понимаешь, что делаешь? — хрипло спросил Дуань Цзянцю.

Лунный свет падал на подоконник, и в его слабом сиянии Дуань Цзянцю смотрел в глаза Мэн Яньчжана.

Мэн Яньчжан сглотнул, провел рукой под свободной пижамой, коснувшись талии Дуань Цзянцю, и, не отрывая взгляда, с легкой улыбкой сказал:

— Спасибо, что помог мне расторгнуть контракт с Пэнфэем.

Весь жар и страсть в теле Дуань Цзянцю мгновенно остыли, и даже то, что слегка возвышалось, мгновенно опало.

Он мог бы получить тело Мэн Яньчжана, даже если не его сердце, но, вспомнив удар, который Мэн Яньчжан нанес ему в прошлой жизни, и то, как он потерял его, он не мог заставить его делать то, чего тот не хотел.

Он примерно понимал, о чем думал Мэн Яньчжан. Тот всегда был человеком, который не любил пользоваться чужими услугами. Даже если Дуань Цзянцю не появлялся лично, догадаться, что это он попросил Янь Шу вмешаться, было несложно.

Мэн Яньчжан сейчас был нищим и не мог отплатить, поэтому решил предложить себя. Или, возможно, он думал, что Дуань Цзянцю сделал все это, чтобы переспать с ним. Ведь если кто-то, практически незнакомый, вдруг начинает тебе помогать, единственное объяснение — у него есть на тебя виды.

Дуань Цзянцю откатился в сторону и, в наступившей странной тишине, произнес:

— Тебе не нужно так делать. Я не хочу... использовать тебя.

Мэн Яньчжан промолчал. Дуань Цзянцю подумал, что его слова звучали не очень убедительно, но если бы он сказал Мэн Яньчжану, что сделал все это, потому что любит его, тот, вероятно,

поверил бы еще меньше. Это звучало бы еще более невероятно.

Он не хотел, чтобы Мэн Яньчжан узнал о его чувствах. Зная, что тот гетеросексуал, и признаваться ему в любви, разбивая себе лоб, было не в его характере.

— Мы ведь однокурсники? Помочь друг другу — это нормально. К тому же я вижу в тебе потенциал. Мы, бизнесмены, не любим работать в убыток, — Дуань Цзянцю старался сделать свое объяснение менее пустым.

Поверил ли Мэн Яньчжан, он не знал, но на этом он закончил свои объяснения.

Дуань Цзянцю перевернулся, забрал все одеяло себе и, неожиданно для Мэн Яньчжана, пнул его ногой на пол.

В темноте раздался глухой звук «Бум!». К счастью, кровать Дуань Цзянцю была невысокой, а пол покрыт мягким ковром.

Сверху на него упало теплое одеяло.

Дуань Цзянцю, повернувшись спиной, сказал:

— Ты сегодня меня сильно расстроил. Спи на полу.

После этого он больше не говорил и не двигался, словно действительно заснул.

Мэн Яньчжан сел на ковер, держа в руках мягкое одеяло, и был совершенно сбит с толку.

В прошлой жизни Дуань Цзянцю хотел использовать его, но он отказался, и его задвинули.

В этой жизни он сам предложил себя, а Дуань Цзянцю сказал, что просто верит в него и не имеет таких намерений?

Но сегодня, когда он готовил, Дуань Цзянцю так долго смотрел на него. Разве этот взгляд не означал, что он хотел его?

Он долго смотрел на сердитый затылок Дуань Цзянцю, и вдруг показалось, что этот затылок выглядит мило. Он яростно покачал головой. Видимо, он сам сошел с ума.

Взяв одеяло, которое Дуань Цзянцю ему бросил, он свернулся у кровати и быстро заснул.

К счастью, сейчас была весна, и в комнате работал кондиционер, поэтому он не замерз.

Когда дыхание Мэн Яньчжана стало ровным, и он погрузился в глубокий сон, Дуань Цзянцю, который все это время лежал неподвижно, тихо повернулся и смотрел на лицо Мэн Яньчжана до самого рассвета, прежде чем уснуть.

...

— С сегодняшнего дня ты будешь заниматься вместе с этими стажерами, — Янь Шу провел Мэн Яньчжана по компании и привел его в класс.

Там группа юных и красивых парней и девушек занималась самостоятельной практикой.

Увидев, что Янь Шу лично привел кого-то, они все повернулись и уставились на Мэн Яньчжана,

пытаясь понять, что же в нем такого особенного, что заслужило внимание великого агента.

— Хорошо, Янь Шу, — Мэн Яньчжану действительно нужны были базовые тренировки. Когда он только пришел в Пэнфэй, он тоже проходил обучение, но оно было поверхностным, и прошло уже много лет, так что он все забыл.

— После занятий зайди ко мне в офис, — Янь Шу похлопал его по плечу, дал несколько указаний и ушел.

Как только Янь Шу ушел, несколько активных парней и девушек подошли к нему, чтобы завязать разговор.

— Вау, брат, тебя лично ведет Янь Шу? — спросила девушка, ее голос был мягким и нежным, как будто она кокетничала. Любой гетеросексуал не смог бы устоять.

Мэн Яньчжан уже достаточно настрадался в прошлой жизни, и даже если бы она была богиней, он бы остался равнодушен.

— Да, — холодно ответил он.

— Брат, ты такой крутой, — похвалила другая девушка.

— Да.

Что бы ему ни говорили, он отвечал только «Да».

Через несколько минут все потеряли к нему интерес и отошли.

— Если бы он хоть что-то говорил, кроме «Да», я бы подумал, что он немой.

— Он вообще не похож на протеже. Посмотрите на его одежду, такая устаревшая.

— Не только устаревшая, но и бедная. Его куртка уже выцвела от стирки.

Они говорили негромко, но в классе было тихо, и Мэн Яньчжан невольно слышал каждое слово.

— Перерыв закончен, возвращайтесь к занятиям, — вовремя появился преподаватель.

Этот урок был по пластике, и, поскольку это был базовый курс, он не был сложным.

Растягиваясь, Мэн Яньчжан подумал, что хорошо, что Янь Шу не отправил его в продвинутый класс, иначе сегодня он бы точно не смог вернуться домой, чтобы приготовить ужин.

Янь Шу, увидев, как Мэн Яньчжан, дрожащий ногами, зашел в его офис, поднял бровь.

— Что с тобой?

Мэн Яньчжан медленно опустился на диван.

— Ничего, просто растягивался.

Услышав это, Янь Шу покачал головой. Видимо, Мэн Яньчжану не подходит путь певца или танцора. Он уже слишком стар, даже растяжка для него — это пытка.

— Ты хочешь петь или играть? — Хотя Янь Шу уже решил, какой путь выбрать для Мэн Яньчжана, он все же спросил для проформы.

— Я хочу играть, — без колебаний ответил Мэн Яньчжан.

— Я так и думал, — Янь Шу кивнул и достал из ящика несколько сценариев, положив их перед Мэн Яньчжаном.

— Я посмотрел твои предыдущие работы. Актерская игра средняя, но терпимая, — Янь Шу указал на сценарии на столе и начал анализировать:

— В этом мало экранного времени, но роль симпатичная. Тебе не нужно быть великим актером, просто не испортить, и она станет хитом. В этом больше экранного времени, но ты будешь в основном рядом с главным героем. Ты сможешь запомниться зрителям, но рискуешь быть затмеваемым аурой главного героя. Однако главный герой — популярный актер, и главная героиня — известная актриса, так что рейтинги гарантированы. Если немного поднапрячься с маркетингом, все будет хорошо.

... Какой ты хочешь выбрать? — Закончив анализ, Янь Шу сделал глоток чая.

Эти сценарии раньше были для него недостижимыми, а теперь они лежали перед ним, и он мог выбирать.

Мэн Яньчжан положил сценарий на стол и посмотрел на Янь Шу. Его темные глаза заставили Янь Шу почувствовать легкое предчувствие.

Облизав пересохшие губы, Мэн Яньчжан произнес:

— Янь Шу, я недавно прошел пробы на фильм.

Он сглотнул.

— Меня взяли, и режиссер сказал, чтобы я пришел на съемки в следующем месяце.

<http://bllate.org/book/16156/1447269>